

КИНОФИКАЦИЯ ДЕРЕВНИ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В БССР В 1920-е ГОДЫ

Пурышева Наталья Михайловна

Учреждение образования «Могилевский государственный областной институт развития образования» (г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются методы и средства антирелигиозной пропаганды среди сельского населения БССР во второй половине 1920-х годов посредством нового технического медиа – кино.

Антирелигиозная пропаганда в 1920-е годы занимала видное место в деятельности партийно-государственных органов БССР. Архивные и опубликованные материалы (отчеты, материалы совещаний, тексты постановлений и др.) свидетельствуют о хорошей информированности властных структур о состоянии и деятельности основных религиозных объединений. Аналитические материалы включали не только количественные данные, развернутые характеристики, объяснение причин сохранения влияния религиозного мировоззрения у населения, но и содержали описание путей и методов организации антирелигиозной пропаганды. На протяжении 1920-х годов предпочтение отдавалось конструктивным методам (убеждение, разъяснение, демонстрация преимуществ советских форм жизни), для критики «религиозных предрассудков» использовались данные естественных наук, прямолинейные атаки на духовенство, обрядность, Бога признавались неэффективными [1, с. 252–263]. В документах центральных и местных партийных органов подчеркивалось, что для эффективной антирелигиозной пропаганды нужны, как хорошо подготовленные работники, так и новые средства воздействия на верующих. Инновационными инструментами в борьбе с религиозностью сельского населения с середины 1920-х годов стали кино и радио.

Еще в 1924 г. в резолюции XIII съезда РКП (б) «Об агитпропаботе» была поставлена задача кинофикации деревни [2, с. 703]. Кино в деревне рассматривалось как действенное средство «подъема культурного уровня крестьянина» призванное «расширять кругозор и опыт крестьянства, выводить его из рамок деревенской ограниченности, показом приближать его к городу, к рабочему... и тем самым вовлекать его в процесс социалистической перестройки деревни» [3, с. 18].

В БССР прокат и кинофикация, как городов, так сельской местности находился в ведении Управления по делам кино при Народном комиссариате просвещения БССР (Белгоскино). В 1928 г. заведующий трестом Белгоскино А. И. Галкин, выступая на Всесоюзном партийном совещании по кинематографии при ЦК ВКП(б), подчеркивал высокий уровень обеспеченности кинообслуживанием сельского населения: «Мы имеем в Белоруссии почти в каждом районе передвижку. У нас 100 районов и мы имеем 93 кино-передвижки, правильно функционирующих и имеющих лучшие копии советских картин. Пока что мы тратим, но мы свое наворачиваем и через три года у нас будет 200 передвижек. Кроме того, мы учитываем огромное политическое значение этого дела» [4, с. 308].

Кинофикация в сельской местности Беларуси осуществлялась в двух формах: стационарных и передвижных. Очевидно, что мобильная и сравнительно дешевая кинопередвижка получила широкое распространение. Ведущую роль в кинофикации деревни играли киномеханики, в профессиональные обязанности которых помимо технической стороны, входили культурно-просветительская, идеологическая, пропагандистская составляющие. Чаще всего это были деревенские комсомольцы и демобилизованные красноармейцы, приобщившиеся к профессии на ежегодных 2-месячных курсах киномехаников для передвижек при Белгоскино [5, с. 284–285].

Антирелигиозная пропаганда занимала видное место в работе кинопередвижки. Киномеханик должен был отметить на карте местности, где он работал, сеть действующих церквей. При построении маршрута обслуживания от него требовалось по возможности учесть расположение наиболее значительных церковных приходов, отметить в путеводном справочнике важнейшие церковные праздники и время богослужений, установить местонахождение религиозных сект. Проведение киносеансов стремились назначать на время богослужений, тем самым противопоставляя их деятельности религиозных учреждений. В то же время, инструкции рекомендовали проводить кинопоказы в спокойной деловой атмосфере, при полном соблюдении общественного порядка, без оскорблений и насмешек в адрес верующих и духовенства. «При правильной продуманной постановке и проведении кино-сеанса, последний явится большим конкурентом церкви», – утверждалось в методической литературе того времени [6, с. 68].

В целях антирелигиозной пропаганды использовались как научно-популярные ленты, или культурфильмы, как их называли в 1920-е годы, так и художественные картины. Популяризация естественнонаучных знаний как метод борьбы с суевериями, предрассудками и религиозным мировоззрением осуществлялась через массовую научно-популярную кинопродукцию. Указатель «культурфильм», рекомендованных для антирелигиозной работы в деревне, содержал свыше 20 названий [7, с. 68–74]. Более 30 художественных кинофильмов антирелигиозного содержания, снятых в СССР, рекомендовались для демонстрации в деревне [7, с. 59–67]. Каждая копия картины, одобренной для деревни, имела паспорт со штампом «исключительно для деревни». Экземпляры этих копий не могли использоваться в коммерческих целях [6, с. 49].

На киносеансах антирелигиозного содержания аудитория привлекалась к обсуждению, демонстрация картин сопровождалась обширными комментариями киномехаников или активистов из числа местной интеллигенции и комсомольского актива, организовывались диспуты, выставки. Большинство посетителей таких мероприятий отзывалось о них одобрительно [8, л. 337–338].

Кино, являясь одним из «самых сильных орудий визуальной пропаганды» [9, с. 157], открывало новые возможности для повышения качества антирелигиозной работы, расширяя зону ее воздействия за счет доступности практически на все слои сельского населения БССР в 1920-е годы.

Литература

1. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.) : Отражение времени в архивных документах / авт.-сост.: Р. П. Платонов [и др.] ; под ред. Р. П. Платонова – Минск : БелНИИДАД, 2001. – 312 с.

2. XIII съезд РКП(б): Стенографический отчет; Главполитпросвет, Москва: Издательство «Красная новь», 1924. – 898 с.

3. Всесоюзное партийное совещание по кинематографии при ЦК ВКП(б) 15–21 марта 1928 года: Резолюции // Руководящие постановления по кино: резолюции и постановления ЦК ВКП(б), Всесоюзного партийного совещания по кино и Первого Всероссийского сценарного совещания. – Ленинград, Москва: Теа-Кино-Печать, 1929. – 64 с.

4. Пути кино: Первое всесоюзное совещание по кинематографии. Москва : Теа-Кино-Печать, 1929. – 466 с.

5. Кино-справочник / Сост. Г.М.Болтянский. – Теа-Кино-Печать, М., -Л, 1929. – 512 с.

6. Кациграс, А. И. Киноработа в деревне. / А.И. Кациграс. – М.: Кинопечать, 1926. – 132 с.

7. Шагурин, Н. Я. Безбожное кино в деревне: Методика и практика антирелигиозной пропаганды через кино / Н. Я. Шагурин. – М.: Теакинопечать, 1930. – 80 с.

8. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). Ф. 41. Оп. 1а. Д. 77.

9. Головнева, Е. В. Антирелигиозный фильм в СССР по материалам кинопериодики конца 1920-х – начала 1930-х гг. / Е. В. Головнева // Религиоведение. – 2023. – № 3. – С. 150–159.